

БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ЧТЕНИЯ

Александр ЦЫПКИН
Елена Зотова
Александр Бессонов
Юлия Ивлиева
Алексей Буцайло

ТАКСИЧНАЯ

КНИГА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б53

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Дизайн обложки: Юлия Межова

Б53 Беспринципные чтения. ТАКСИчная книга / Сборник.— Москва: Издательство АСТ, 2019.— 251, [3] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-115084-6

Иногда они доезжают.

Иногда, это просто из точки А в точку Б.

А иногда — с вами случится «таксичная» история. Долгожданный водитель смахивает на серийного ма-
ньяка. От ям на дороге трясет так, что все лишнее
спешит покинуть тело. Случайный попутчик оказы-
вается совсем неслучайным, а пункт назначения —
ближе, чем показывал навигатор, а то и вовсе — сразу
на кладбище.

Вам шашечки или ехать? Иногда нам шашечки.

© Авторы, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

САМОЕ ОПАСНОЕ МЕСТО В МАШИНЕ

Александр Цыпкин

РАССКАЗЫ ИЗРАИЛЬСКИХ ТАКСИСТОВ О ЛЮБВИ

За неделю, проведенную в Израиле, раз ...дцать пользовался такси. Молчать я всю дорогу не мог, водители тоже. В итоге появилось несколько зарисовок, рассказанных тель-авивскими извозчиками. А кто знает жизнь лучше, чем они.

НЕ ЩЕМИТ

Спрашиваю:

— Давно здесь?

— Лет двадцать.

— Друзья НЕ из России есть?

— Конечно, и не один, с армии много.

В Израиле ВСЕ служат три года. Не служил — не человек.

- А женщины?
- Нет, только наши.
- Почему?
- Сейчас расскажу.

Еду по бульвару, голосует девушка. Останавливаюсь. Она маленькая, с ней огромный чемодан. Я его еле в багажник закинул. Спрашиваю, куда едем и почему плачем. Оказалось, нужно в аэропорт, а плачет, потому что ушла от мужика и возвращается в Россию.

В общем, история обычная. Приехала с подружкой в отпуск, познакомилась с местным. Хороший парень, умный, красивый, ответственный, полгода друг к другу летали, потом она к нему перебралась. Жили год, но он все замуж не звал. В конце концов она сказала, что так не может, нужно страну выбирать и вообще будущее. А он промолчал.

Ну девушка посидела день, поплакала, собрала чемодан и решила домой вернуться. Уходила, он молчал. Только спросил, уверена ли? Хоть бы слезу пустил. Никогда его плачущим не видала.

Привез я ее в аэропорт, привычно дал визитку. Она говорит: «Да вряд ли уже», — но взяла.

Поехал назад, вдруг звонок. Та пассажирка спрашивает, далеко ли я? Вернулся, щебечет, что

парень ей прислал СМС с предложением выйти замуж. Снова грузу чертов чемодан, летим обратно. Она, конечно, уже счастливая. Болтаем о чем-то. Привез, вытащил чемодан, допер до квартиры. Господи, что она там везла?! Сел в машину. Звонок. Ну, думаю, поблагодарить хочет. Ан нет. Просит ее забрать. Я уже расслабился, уверен, что поедем за кольцом. Оказалось, еще раз чемодан тащить. Она опять в слезах, едем в аэропорт. Спрашиваю:

— Что случилось?!

— Да я зашла, а он плачет, говорит, жить не может без меня.

— А ты?

— А у меня не щемит.

— В смысле?!

— Когда родной человек плачет, щемить должно, а у меня не щемит. Неродной он мне оказался. Ничего не выйдет.

Водитель замолчал.

— Так, а почему с местными женщинами-то не получается? — вспомнил я начало разговора.

— Не щемит.

— У них?

— У меня.

ВЕРУЮЩИЕ

В аэропорту садится в машину пара из России. Муж лет пятидесяти, в дорогих очках, надетых на умные глаза, в деловом костюме, голова увенчана кипой. Всю дорогу молчит.

Жена, с лицом настолько славянским, что хочется петь «Калинку-малинку», наоборот, безостановочно болтает в основном о том, как она любит Израиль, иудейскую культуру и особенно религию. Вероятно, уверена, что всех русских встречают агенты Моссада. Рассказала, что едут на бар-мицву и, дескать, как жаль, что в России нет таких праздников... и опять про любовь к иудаизму.

Подъезжают к отелю. Вдруг жена чуть ли не хлопает в ладоши и тычет пальцем из окна.

— Миша! Посмотри, какой я чудесный отель выбрала, прямо рядом с синагогой, будем каждый день ходить!

— Света, ты можешь... ну... просто помолчать, а? — ласково и с нежностью попросил муж.

Палец Светы указывал на знаменитую мечеть.

ЕВРЕЙСКИЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ

Узнав, что я из России, таксист поведал о планах посетить Москву в качестве туриста. Я, конечно, начал балалаить, что у нас зимой медведи ходят строем, плевков замерзает на лету, и лучше бы ему летом приехать, и то, если шубу купит, так как зеленая зима немногим лучше белой. В общем, заткнуться я не мог минут пять. Наконец, когда мой словесный поток иссяк, водитель рассказал, что уже двадцать пять лет каждые два-три года в декабре прилетает с женой в Москву, берет билет на поезд и едет в Новосибирск. Так что в холоде он разбирается.

Вставив назад челюсть, я спросил только: «ЗАЧЕМ». Оказалось, у него жена из Новосибирска. Они как-то давно повздорили о том, что он не знает, что такое холод, не выжил бы в России и именно поэтому не может понять жену.

В итоге из его «слабо» и желания понять жену образовалась семейная традиция.

Еще говорит, зимой в Новосибирске можно выпить залпом полбутылки водки и всем ясно — ты не алкоголик, а просто замерз. А водку он любит, но пьет ее только в России.

Спрашиваю:

— А жену-то поняли?

— Нет. Но мы всего тридцать лет вместе, может, попозже и пойму. Хотя, если честно, я не уверен, что надо.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ

Конец двухтысячных. Тель-Авив, аэропорт. В такси садится прилетевший из России мужчина за сорок. Небольшой чемоданчик, хитрые живые глаза и спокойная улыбка богатого человека.

— Здорово, иммиграция. Ну что, бомбим? Я в хорошем смысле слова.

— Понемногу. Ну, так сказать, а какова цель вашего визита?

— В морду дать, а потом Иерусалим посмотреть. Святой город. А я тут покрестился недавно.

— А в морду кому?

— Есть тут у меня должник.

Оказалось, в девяностых этот гражданин обнаружил в себе непреодолимую тягу к иудаизму, а особенно к корзине абсорбции (подъемные от государства), и решил перебраться на вновь об-

ретенную историческую родину. Уезжали вместе с другом, оба начали в те годы мошенническую деятельность в России и по привычке решили кое-что контрабандой вывезти в Израиль.

Вдаваться в детали пассажир не стал, но речь явно шла не об оружейном плутонии, а, скорее всего, о лишней валюте или украшениях. В общем, одного из двоих таможенники взяли. Кое-как удалось отскочить от уголовного дела, но иммиграция не состоялась.

— И вот, представляешь, через год наверное, узнаю я, что сдал меня тот дружок, еще накануне стуканув ментам. Может, и к лучшему, я раскрутился, бизнес поднял, весь мир объездил. А недавно дети мне показали сайт «Одноклассники», на котором я случайно своего товарища нашел. Почитал внимательно и понял: нужно ехать бить морду.

— Зачем? У него здесь все хорошо? Лучше, чем у вас? Отомстить хотите?

— Э-эх... Не понимаешь ты в жизни ни хрена. Плохо у него всё. Работы толком нет, да и друзей тоже. В унынии человек пребывает, а это — самый главный грех. И я думаю, все потому, что тяжесть на душе — друга предал. А я сейчас приеду, рожу ему начищу, и он себя сразу простит. Я-то

давно уже его простил. Может, в Россию уговорю вернуться, помогу чем смогу. Домой ему пора.

УБЕРИСТИЧЕСКОЕ

ДЕТЕКТОР ПРАВДЫ

Вызываешь такси. Ты очень важный, успешный и, главное, с безупречным (как тебе кажется) вкусом. Особенно в музыке. Только высшие материи, только известные посвященным имена и мелодии.

И тут карета. В ней на вожжах, разумеется, простолудин. Приходится дышать с ним одним воздухом. Хорошо, что не долго. Но слушать его колхозную музыку?! Увольте. Не успевает наша высокомерная задница усесться, а уже выпрыгивает изо рта грубо-недовольное:

— Переключите радио, пожалуйста.

Слово «пожалуйста» сказано таким тоном, что слышится: «Быстро, блять!»

И вот звуки уже слетают со связок, но неожиданно мы замолкаем. По радио (шансон, русское или другая дача) играет та единственная попсо-

вая песня, которая нам нравится. Да, она одна. Да, нам стыдно, но мы знаем наизусть ее слова. Мы смотрим, чтобы окна были закрыты, не отвечаем на звонки, меняемся в интонации и, снизойдя до вежливости к плебеям, говорим: «А сделайте погромче, пожалуйста». И «пожалуйста» звучит как «братан». Мы подпеваем, неслышно шевеля губами, пританцовываем, беззвучно шевеля ступнями, вспоминаем юность, становимся проще и счастливее.

Песня заканчивается, мы грустим и слушаем, что же будет дальше по этому немыслепожатному радио, а внутренне благодарим судьбу, что посылает нам людей попримеженнее, иногда. И таких у водителя десятки в день. Сам он любит джаз или того хуже, «Pink Floyd», но пассажиры все время просят сделать погромче «Иванушек» или «Руки вверх». Вот он и мучается, останавливая любимый диск и включая беспощадно-попсовое радио, как только сажает нового человека.

ИСЛАМ ПОДЪЕЗЖАЕТ

Утренний Uber порадовал меня сообщением осмысленным и беспощадным:

«Ислам подъезжает».

Едем, ржем с Исламом, что один раз он религиозного клиента от синаноги забирал. Вот было шоу. Пардон, в беседе выяснили только что, что это был Музей толерантности. Не суть. И все смеялись. И ничего. Хороший мужик.

НОВОСТИ ОТ ВОДИТЕЛЕЙ UBER.

АРТУР ИЗ КРАСНОДАРА

Гражданина тормознули нукеры из ДПС. Нашли какое-то мелкое правонарушение. Ждут подношения. Водитель инициативы не проявляет. Пауза.

— Командир, может, договоримся?

— Ну ты сделай предложение.

— Выходи за меня.

Отпустил. В слезах.

Пишут, что диалог популярный, но для меня его открыл именно этот товарищ. Так что вся слава Артуру.

ИЗ ОДЕССЫ С ЛЮБОВЬЮ

Uber, ну очень веселый водитель лет пятидесяти.

— Здесь поворачиваем?

— Я плохо знаю Москву.
— Приезжий?
— Я петербуржец.
— Ну усратья можно. Извините, я из Одессы,
я любя.

Я — ВАШ UBER

В Москве водители Uber иногда обижаются,
когда я открываю дверь и спрашиваю:

— Вы мой Uber?

Несколько опечаленно отвечают:

— Ну я не Uber, я Алексей.

А я ведь не из высокомерия, а просто каждый
раз забываю.

В Питере жду машину. Водитель — женщина.

Я мистер вежливость. Открываю дверь, имя,
блять, опять не посмотрел...

— Вы мой... ангел?

В ответ самодостаточное:

— Я ваш Uber.